

ВЛИЯНИЕ СДЕЛОК ФИНАНСОВО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ НА МИРОВУЮ ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Наталья Александровна ХУТОРОВА ^{а*};

Николай Алексеевич РОГАШКОВ ^б

^а кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
khutorova-na@ranepa.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2123-4573>
SPIN-код: 2595-1236

^б студент института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
nrogashkov@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2572-9151>
SPIN-код: 8413-6328

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 100/2021
Получена 01.03.2021
Получена в доработанном виде 13.03.2021
Одобрена 24.03.2021
Доступна онлайн 28.05.2021

УДК 334.7
JEL: O3

Ключевые слова:

рынок слияний и поглощений, ИТ-корпорации, финансовые экосистемы, цифровая трансформация банковского сектора

Аннотация

Предмет. Пандемия во многом определила лидерство ИТ-компаний в формировании новой реальности и развитии цифровой экономики, а также выступила катализатором формирования крупных экосистем между финансовыми институтами и технологическими гигантами. Рынок слияний и поглощений (M&A) во многом начинает предопределять глобальные процессы по цифровизации мировой экономики, порождая интерес к научному осмыслению данных процессов.

Цели. Критический анализ влияния рынка M&A на глобальную цифровизацию экономики.

Методология. При проведении исследования рынка M&A секторов Fintech и Techfin использованы методы анализа, сравнения и систематизации полученной информации.

Результаты. Выявлены основные тенденции рынка цифровых M&A, дана оценка влияния и развития этих процессов в российской практике.

Выводы. Ежегодно рынок M&A финансового сектора и ИТ-корпораций генерирует и привлекает более 250 млрд долл. США инвестиций, что обеспечивает почти 20%-ный вклад в рост цифровой экономики. Выявлены мало изученные риски, возникающие в результате цифровых M&A, среди них – риски при планировании сделок и оценки синергии, риски высокой волатильности цен новых компаний, комплаенс риски, риски цифрового неравенства и новые риски социального характера. С учетом российской специфики и доминирующих позиций банковского сектора отмечается, что в России цифровая трансформация в основном происходит в части наращивания мощи FinTech сектора. Для акселерации цифровой составляющей целесообразно развитие следующих направлений: введение в обращение анонсированного Банком России цифрового рубля; разработка программы содействия и стимулирования национальных ИТ-компаний для развития небанковских платежных

систем и ускорения цифровой трансформации; подключение к системе быстрых платежей Банка России не только кредитных организаций, но организаций, разрабатывающих цифровые продукты.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Хуторова Н.А., Рогашков Н.А. Влияние сделок финансово-технологических слияний и поглощений на мировую цифровую экономику // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2021. – Т. 14, № 2. – С. 174 – 189.
<https://doi.org/10.24891/fa.14.2.174>

Современная мировая экономика характеризуется акселеративным нарастанием трансформационных процессов. Структура мирового ВВП претерпевала колоссальные изменения, XXI в. начался процессами перехода к экономике знаний, где все значительно возрастает стоимость человеческого капитала и информации, новых цифровых возможностей и цифрового интеллекта. Фактически формируется наднациональный характер цифровой экономики и происходит стремительное развитие новых явлений и тенденций на глобальных рынках.

Все большую роль в процессе глобального воспроизводства стали играть корпорации сферы информационных технологий (ИТ-корпорации). Например, в США, по данным Bloomberg, доля трех крупнейших технологических компаний уже превосходит целые отрасли экономики США¹ (рис. 1).

Гиганты ИТ-индустрии стремятся усилить свое влияние на процессы, протекающие в мировой экономике, диверсифицировать источники получения прибыли и оказывать еще больше влияние на трансформационные процессы, занимая новую нишу в финансовом секторе. Цифровая трансформация финансового сектора и его слияние с технологическими компаниями оказывает значительное влияние на развитие цифровой экономики в целом. В настоящее время понятие цифровой экономики трактуется очень широко. Так, Всемирный банк определяет данное понятие как систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий². В российском правовом поле определение и сущность цифровой экономики представлено в Указе Президента Российской Федерации «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»³.

Более подробное определение цифровой экономики дано в работе К. Далмана с соавторами «Использование цифровой экономики для развивающихся стран». По его мнению, цифровая экономика включает в себя физическую инфраструктуру,

¹ King I., Ponczek S. Tech Results to Test Theory That Sector Dodged Major Virus Pain. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-20/tech-results-to-test-theory-that-sector-dodged-major-virus-pain?sref=p5vA60fT>

² World Development Report 2016: Digital Dividends. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016>

³ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203.

которую задействуют цифровые технологии (широкополосные проводящие сети, маршрутизаторы), устройства доступа (компьютеры, смартфоны), информационные системы (Google, Salesforce) и обеспечиваемый ими функционал («интернет вещей», анализ больших данных, облачные вычисления) [1]. За последнее десятилетие абсолютно определилось первенство IT-корпораций в процессах цифровой трансформации, сопровождающееся стремительным ростом инвестиций и как следствие – капитализации компаний BigTech.

Расширение возможностей цифровой экономики стало весьма актуальной темой исследований российских и зарубежных ученых, в то же время остается еще много неизученных проблем и перспективных направлений развития, что порождает интерес к этой теме. Особый интерес в условиях цифровой трансформации вызывают перспективы развития рынка цифровых слияний и поглощений (M&A), так как именно за счет таких сделок происходят изменения расстановки сил на мировой арене. Эти вопросы нашли отражение в ряде научных работ зарубежных и российских ученых, и к настоящему времени уже наработана значительная теоретическая и практическая база, позволяющая судить о степени влияния сделок слияний и поглощений на рост глобальной цифровой экономики.

Необходимо отметить издание Государственной Думы «Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере», где обозначен круг проблем, препятствующих цифровой трансформации⁴; статью [4], где классифицированы основные риски развития цифровой экономики и цифрового интеллекта; статью [5], где выявлены и сгруппированы потенциальные негативные эффекты, которые могут вызвать снижение стоимости объединенной компании; статью [6], в которой утверждается, что цифровая трансформация среды и бизнес-процессов будет являться главным направлением развития любого бизнеса в будущем.

Данные вопросы находят отражение в регулярных отчетах международных организаций, среди которых Всемирный банк, ЮНКТАД, ОЭСР и Международный валютный фонд.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сложилась ситуация, в которой интересы компаний финансового сектора обоюдно противопоставляются интересам IT-компаний. Фактически имеют место процессы сращивания бизнесов IT-корпораций и финансового сектора. Технологические гиганты стремятся ввести в существующие программные продукты и сервисы финансовые услуги и самостоятельно аккумулировать финансовые потоки клиентов. Политика крупных банков направлена в свою очередь на повышение конкурентоспособности финансовых услуг путем капитальных вложений в технологические компании и приобретения их как высоколиквидных активов. В современных реалиях

⁴ Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практическое применение. М.: Издание Государственной Думы, 2019. 160 с.
URL: <http://duma.gov.ru/media/files/ONpz3AjFkualqgKS9lsgtqckucXiScBP.pdf>

активизировались процессы слияния двух массивных секторов мировой экономики – цифрового и финансового как объективный путь конкурентного развития. Стремление к цифровым возможностям является одним из ключевых факторов активизации сделок. Таким образом, мы наблюдаем усиливающийся процесс противостояния BigTech и FinTech компаний на глобальных рынках.

Целью нашего исследования стало доказательство факта, что рынок слияний и поглощений банковского сектора и IT-корпораций, выступает мощным акселератором мировой цифровой экономики. При этом происходит сращивание секторов BigTech и FinTech⁵, которое формирует новую архитектуру компаний финансового рынка.

Размер цифровой экономики сегодня составляет около 15% мирового ВВП. Оценки существенно разнятся. Так, по данным совместного исследования Oxford Economics и Huawei в 2016 г. объем агрегированного цифрового ВВП составил 15,5%⁶, а по данным Всемирного банка, размер глобальной цифровой экономики составляет около 20% от общемирового ВВП – 17,5 трлн долл. США, причем почти 40% добавленной стоимости, создаваемой в мировом секторе информационно-коммуникационных технологий, приходится на США и Китай. По данным Оксфордского института экономической политики, к 2025 г. доля цифровой экономики в общемировом ВВП составит уже 24,5% (23,5 трлн долл. США), что на 6 трлн долл. США больше, несмотря на значительное снижение мирового ВВП в 2020 г.

Очевидно, что значительная доля мировой цифровой экономики будет прирастать за счет синергетического эффекта, полученного в результате сделок M&A, и самые высокие темпы акселерации, будут, скорее всего, наблюдаться в ближайшие пять лет в секторах BigTech и FinTech.

По данным отчетов Dealogic, объем рынка M&A в 2019 г. превысил 4 трлн долл. США⁷. По предварительным отчетам, в 2020 г. в условиях глобальной неопределенности и нестабильности на финансовых рынках и повышенной волатильности объем рынка снизится более чем на 15%. В первом квартале 2020 г. активность на рынке слияний и поглощений, по данным обзора PwC Global M&A Industry Trends, существенно снизилась⁸. Несмотря на это, согласно опросу руководителей крупнейших игроков рынка M&A аудиторской компанией Deloitte, более половины американских участников сделок (61%) ожидают, что в течение следующих 12 месяцев активность в сфере слияний и поглощений вернется к

⁵ BigTech – крупные IT-компании, оказывающие влияние на рынок, экономику в целом и вектор развития потребительского опыта. FinTech – отрасль, состоящая из компаний, использующих технологии и инновации, для конкурирования с традиционными финансовыми организациями.

⁶ Digital Spillover Report. Huawei and Oxford Economics.
URL: <https://www.oxfordeconomics.com/Global-Economic-Databank>

⁷ M&A Highlights: Full Year 2019. URL: <https://dealogic.com/insight/ma-highlights-full-year-2019/>

⁸ PwC Global M&A Industry Trends. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/deals/trends.html>

уровням до COVID-19⁹. Можно утверждать, что на рынке M&A появляется новое значение – цифровые сделки, их доля пока не превышает 5% от общего объема. Особенность таких сделок, что в результате появляется новая компания, способная генерировать синергию в росте цифровой экономики¹⁰.

Следует отметить, что наибольшая заинтересованность в сделках сохраняется в финансовом секторе и секторе ТМТ (технологии, медиа и телекоммуникации), что свидетельствует о высокой заинтересованности инвесторов и руководителей компаний в слиянии и покупке активов в данных секторах. Роль рынка слияний и поглощений между банковским сектором и компаниями сферы высоких технологий также возрастает с учетом конъюнктуры на финансовых рынках¹¹.

Как видно на *рис. 2*, по итогам 2020 г. доходность инвестиций в технологические компании оставалась самой высокой. В то же время доход акционеров в финансовом секторе значительно сократился и скорее всего данные тенденции будут господствовать и в 2021 г. Неизбежно такая ситуация порождает серьезные перетоки капитала в более доходные активы, в том числе стимулирует активизацию рынка M&A.

Оценивая общий объем сделок M&A за период с 1 сентября по 12 ноября 2020 г., можно прийти к выводу, что крупные сделки преобладали при покупке активов финансового сектора крупными ИТ-компаниями¹². По данным аналитической платформы Crunchbase.com, банки наращивали свои активы за счет покупок в сфере информационных технологий значительно реже и с меньшими объемами¹³. По данным, представленным на *рис. 3*, можно сделать вывод, что общий объем сделок по слияниям и поглощениям в сфере FinTech за прошедший год составил около 70 млрд долл. привлеченных средств.

В то же время объем сделок по покупке ИТ-корпорациями финансовых активов за последний год превысил 150 млрд долл.¹⁴ (*рис. 4*). Это свидетельствует о нарастающем интересе технологического сектора в создании и развитии финансовых организаций нового цифрового типа.

⁹Deloitte M&A Trends Survey: The Future of M&A.

URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/mergers-and-acquisitions/articles/m-a-trends-report.html>

¹⁰Красильникова Е.В. Слияния и поглощения: мотивы и цифровые сделки. Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития. Материалы II Международной научно-практической конференции. Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2018.

¹¹Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практическое применение. М.: Издание Государственной Думы, 2019. 160 с.

URL: <http://duma.gov.ru/media/files/ONpz3AjFkualqgKS9lsgtqckucXiScBP.pdf>

¹²Доклад UNCTAD о цифровой экономике, 2019 год.

URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf

¹³Crunchbase. Search Acquisitions.

URL: <https://www.crunchbase.com/discover/acquisitions/b6814c371a9bc61cd26be8e5528e7c27>

¹⁴Technology Deals Insights: Midyear 2020.

URL: <https://www.pwc.com/us/en/industries/tmt/library/technology-quarterly-deals-insights.html>

Новая реальность, созданная пандемией COVID-19, представляет собой возможность более широкого использования цифровых технологий. Компании FinTech, предоставляющие цифровые платежные решения, будут еще активнее участвовать в сделках M&A с традиционными банками для повышения их операционной эффективности, уверены аналитики KPMG¹⁵.

Ярким примером данных тезисов является анонсированная 7 апреля 2020 г. сделка между SoFi, FinTech-компания из Сан-Франциско и платежного агрегатора Galileo. Общая сумма сделки составила 1,2 млрд долл. Galileo обеспечивает платежи для нескольких крупных FinTech-компаний, включая приложение для торговли акциями Robinhood, службу денежных переводов TransferWise и цифровой банк Chime¹⁶.

В Российской Федерации в последние два года сектор инноваций и технологий остается одним из лидеров как по количеству сделок, так и по совокупной стоимости сделок, составив 12% от российской стоимости слияний и поглощений в 2019 г., что объясняется четко обозначенным трендом развития экосистем в различных секторах российской экономики. Совокупная сумма сделок M&A между банковским и IT-сектором составила в 2020 г. 5,2 млрд долл., что на 3,5 млрд меньше, чем в 2019 г.¹⁷ (рис. 5). Во многом данный факт связан с неудавшейся сделкой по слиянию крупнейшей технологической компании «Яндекс» и АО «Тинькофф Банк». Но тем не менее большая часть сделок на российском рынке M&A в 2020 г. была проведена для формирования крупных экосистем, эти же процессы продолжаются и в 2021 г.

Целью построения экосистем становится стремление удовлетворить каждодневные потребности человека в различных отраслях – от доставки еды или заказа такси до просмотра кино или поиска работы. Во многом заложенный в 2019 г. базис послужил крупным драйвером роста капитализации и выручки российских технологических компаний, таких как Mail.ru и «Яндекс» во время пандемии COVID-19.

Таким образом, можно заметить, что текущий кризис стал акселератором для всех бизнес-моделей, ориентированных на цифровизацию, поэтому можно предположить, что FinTech-корпорации с проверенной и устойчивой бизнес-моделью и достаточными объемами финансовых капиталов оказались бенефициарами от локдаунов, что позволило им нарастить мощь и расширить бизнес. В совокупности наблюдается сокращение общего объема инвестиций в реальные секторы мировой экономики, но в то же время традиционные банки

¹⁵ KPMG Corp. "Global Banking M&A Outlook H2 2020".

URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2020/07/standing-firm-on-shifting-sands.pdf>

¹⁶ Cauffin J. SoFi Is Buying Payments Company Galileo For \$1.2 Billion.

URL: <https://www.forbes.com/sites/jeffkauffman/2020/04/07/sofi-is-buying-payments-company-galileo-for-12-billion/?sh=6fe6637e235>

¹⁷ Рынок слияний и поглощений в России в 2020.

URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2021/02/ru-ru-ma-survey-2020.pdf>

осознают необходимость ускорения цифровой трансформации и стремятся за счет сделок M&A приобрести высокотехнологичные активы.

Будущее банковской отрасли будет зависеть в том числе от ее способности использовать возможности понимания клиентов, расширенной аналитики и цифровых технологий для предоставления услуг, которые помогут сегодняшним технически подкованным клиентам управлять своими финансами и своей повседневной жизнью¹⁸.

Но традиционным банкам противостоят крупные IT-компании, которые уже закончили формирование своих экосистем и приступили к созданию финансовых сервисов для своих клиентов. Так, компания Uber, создавшая несколько лет назад одноименное мобильное приложение для клиентов такси, в прошлом году стала крупнейшим эквайером для счетов малого бизнеса, обогнав Bank of America, JPMorgan и Wells Fargo. Крупнейший мировой онлайн-ритейлер Amazon одним из первых выпустил для расчетов собственную виртуальную валюту Amazon Coins, в качестве альтернативы внутренним расчетам с клиентами¹⁹.

Банковский сектор для поддержания конкурентоспособности ежегодно инвестирует колоссальные средства в свою цифровую трансформацию, тем самым ускоряя темпы роста мировой цифровой экономики. Цифровая финансовая экспансия в первую очередь ориентирована на потребителя, запросы которого постоянно усложняются.

Так, ежегодно только рынок слияний и поглощений финансового сектора и IT-корпораций генерирует и привлекает инвестиции в среднем на сумму более 250 млрд долл., что обеспечивает вклад в рост цифровой экономики почти 20%. С учетом растущего сектора IT и глобальных трендов, направленных на цифровую трансформацию большинства хозяйствующих субъектов, объем сделок по слиянию и поглощению между финансовым и IT-сектором может еще значительно вырасти, что непосредственно повлияет на рост капиталовложений в цифровую экономику.

Во многом сложившаяся ситуация стремительно растущих инвестиций в FinTech и информационные технологии обусловлена эпидемиологической обстановкой в мире и вводимыми повсеместно ограничительными мерами. Как показала практика, именно этот сегмент мировой экономики способен восполнить потери мирового ВВП в 2020 г.

Российская Федерация в процессах цифровой трансформации занимает заметное место. Так, по данным отчета Всемирного банка 2018 г., отмечается амбициозное

¹⁸ Marous J. The Future of Banking: Fintech or Techfin?

URL: <https://www.forbes.com/sites/jimmarous/2018/08/27/future-of-banking-fintech-or-techfin-technology/?sh=1b4577625f2d>

¹⁹ Beyond Fintech: A Pragmatic Assessment of Disruptive Potential in Financial Services.

URL: http://www3.weforum.org/docs/Beyond_Fintech_-_A_Pragmatic_Assessment_of_Disruptive_Potential_in_Financial_Services.pdf

стремление страны к росту через внедрение прорывных инноваций, инвестиций в национальную инфраструктуру связи. Сильные позиции в науке и технологиях, развитая законодательная и нормативная правовая база, а также конкурентоспособность российской сферы кибербезопасности в мировом масштабе – все это характеризует Россию как претендента на роль одного из глобальных цифровых лидеров. В 2015 г., по оценкам McKinsey, доля цифровой экономики в ВВП России составляла 3,9%, а в 2021 г. прогнозируется ее рост до 5,6% ВВП. Компания VCG в своем отчете отмечает, что Россия в 2019 г. вышла на первое место в мире по бесконтактным платежам, число онлайн-операций многократно выросло²⁰.

Центральный банк Российской Федерации еще в 2016 г. создал ассоциацию «ФинТех», объединившую крупнейшие российские банки для выработки и адаптации норм российского законодательства и практики создания наиболее эффективных решений по использованию сквозных технологий (open banking API), блокчейн и удаленной идентификации [6]. Драматические события 2020 г. еще больше обострили необходимость цифровизации всех сфер нашей жизни и выявили усиливающиеся тенденции по формированию цифровых финансовых систем. Учитывая российскую специфику и доминирующие позиции банковского сектора, необходимо отметить, что в России цифровая трансформация в основном происходит в части наращивания мощи FinTech-сектора. Несомненно, новые тенденции на рынке M&A порождают новые, еще мало изученные риски, что требует особого внимания. Основная задача в ближайшее время нам видится в адаптации системы идентификации и оценки рисков при планировании сделок. Это, по нашему мнению, вызовет рост интереса к проведению процедуры Due Diligence (DD)²¹, что, с одной стороны, увеличит расходы, но с другой – позволит избежать неадекватных рисков.

В цифровых сделках слияний и поглощений существует еще более высокая сложность в оценке синергетического эффекта вследствие отсутствия практики, растут риски высокой волатильности цен новых компаний и комплаенс-риски, так как пока еще много вопросов остается за рамками наработанной нормативно-правовой базы.

Также нельзя игнорировать проблему цифрового неравенства, возникающего в результате передела цифрового интеллекта. Господствующие тенденции будут стимулировать укрупнение бизнеса за счет слияний и поглощений передовых технологичных компаний. Причем данная проблема может стоять остро не только с позиции взаимоотношений между развитыми и развивающимися странами, но и на

²⁰ Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации.
URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/competing-in-digital-age>;
Пандемия COVID-19 сделала цифровую трансформацию неотложным приоритетом для банков.
URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/press/21apr2020-covid-19-pandemic-makes-digital-transformation-priority-for-banks>

²¹ Due Diligence – должная добросовестность.

национальном уровне, как между компаниями, в особенности финансового сектора, так и между гражданами, имеющими различные возможности использования цифровых услуг.

Еще одним важным аспектом являются принципиально новые риски социального характера. Новые экосистемы, построенные в результате слияний и поглощений, приобретают невиданную мощь и фактически могут определять качество жизни людей. Как отмечено в монографии «Финансовые рынки: цифровая трансформация», формируется система социального рейтингования или система социального кредита, представляющая собой электронную социотехническую систему, которая способна оценивать благонадежность граждан, организаций и государственных органов со встроенными механизмами поощрения и рестрикций. Это становится возможным на основе обработки накопленной информации, полученной при помощи инструментов массового наблюдения с использованием анализа больших данных [7].

Принимая во внимание специфику финансового рынка Российской Федерации и четкий тренд, обозначенный регулятором на развитие небанковских сегментов финансового рынка или небанков для акселерации цифровой составляющей, видится целесообразным развивать следующие направления:

- введение в обращение цифрового рубля анонсированного Банком России, что будет способствовать изменению расстановки сил в финансовом секторе, позволит провести перераспределение капитала от банков к небанковским финансовым организациям и к IT-компаниям²²;
- разработку государственной программы содействия и стимулирования развитию национальных IT-компаний для дальнейшего развития небанковских платежных систем и ускорения цифровой трансформации национальной экономики Российской Федерации. В феврале 2021 г. «Яндекс» анонсировал разработку собственного сервиса безналичной оплаты Yandex Pay, который может составить конкуренцию на мировых рынках цифровых услуг и улучшить имидж России. Нам видится целесообразной поддержка данного начинания за счет программ ВЭБ.РФ для предоставления возможностей гражданам быстрой оплаты государственных услуг, штрафов или общественного транспорта через данный сервис;
- подключение к системе быстрых платежей Банка России не только кредитных организаций, но и предоставление такой возможности организациям, разрабатывающим цифровые продукты. Это позволит снизить транзакционные издержки данных компаний и увеличит их налоговый потенциал.

²² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ.

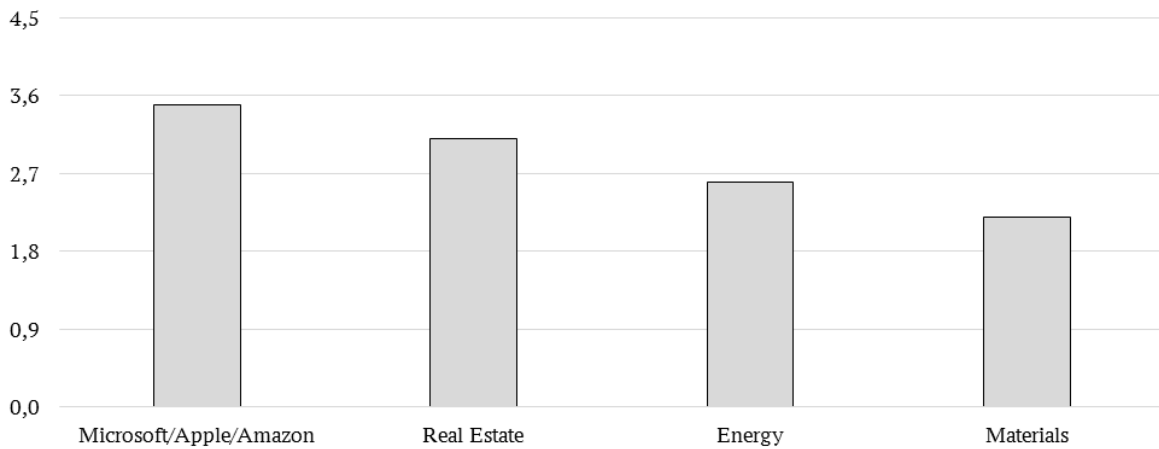
Резюмируя, необходимо отметить, что процессы слияний и поглощений банковского сектора и IT-корпораций заслуженно могут рассматриваться в качестве акселератора мировой цифровой экономики, генерирующего новые экосистемные корпорации, способные привнести качественные изменения в мировую финансовую архитектуру. Развитие данных направлений в нашей стране позволит повысить конкурентоспособность экономики России и восстановить темпы экономического роста.

Рисунок 1

Удельный вес Microsoft, Apple и Amazon в S&P 500 в сравнении с отраслями экономики США

Figure 1

The percentage of Microsoft, Apple and Amazon in the S&P 500 in comparison with sectors of the U.S. economy

Источник: Bloomberg

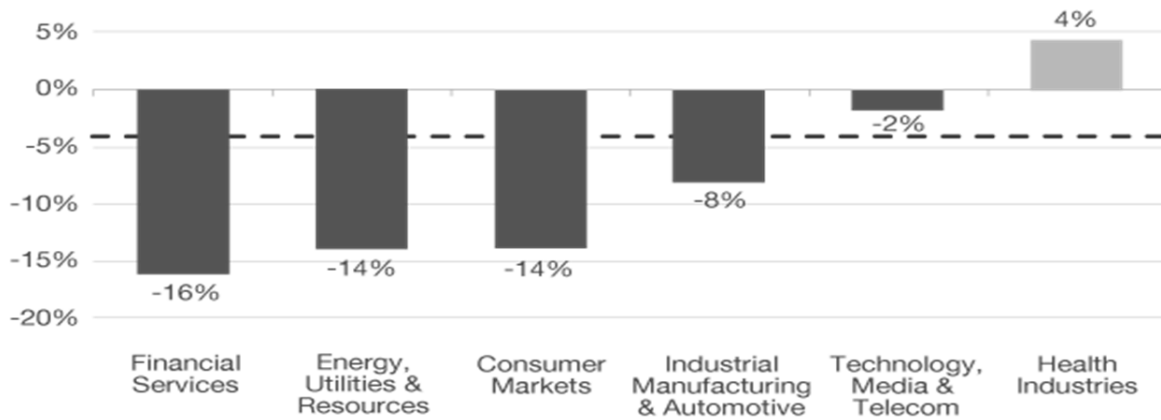
Source: Bloomberg

Рисунок 2

Общий доход акционеров по отраслям за январь – июнь 2020 г.

Figure 2

Total shareholders' income by industry for January–June 2020

Источник: PWC Global M&A Industry Trends

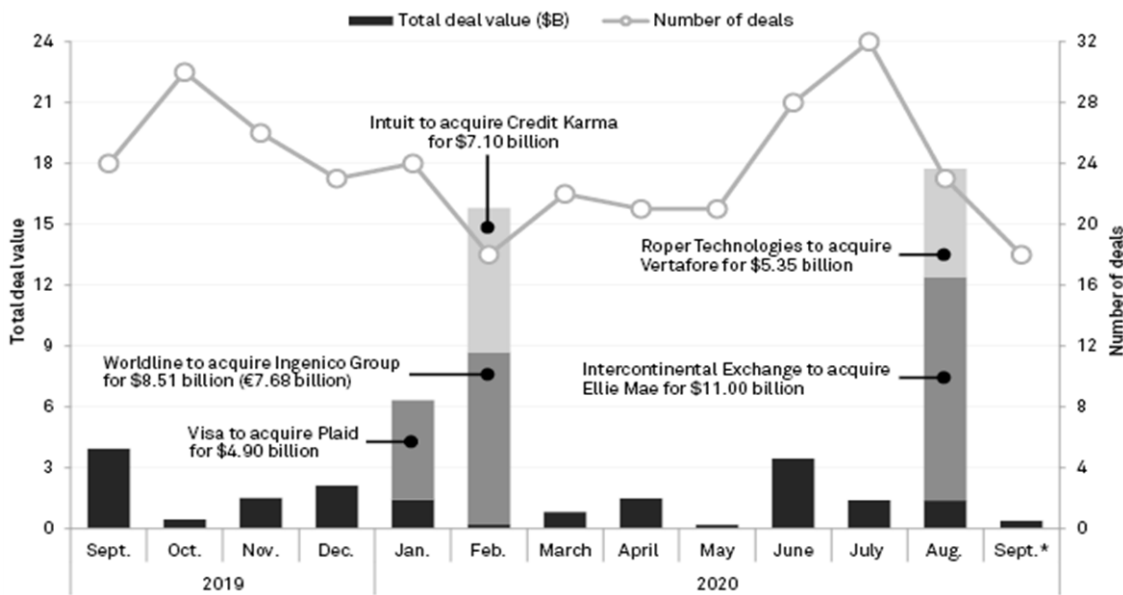
Source: PWC Global M&A Industry Trends

Рисунок 3

Агрегированный объем сделок по слияниям и поглощениям в сфере FinTech

Figure 3

Aggregated volume of M&A deals in FinTech

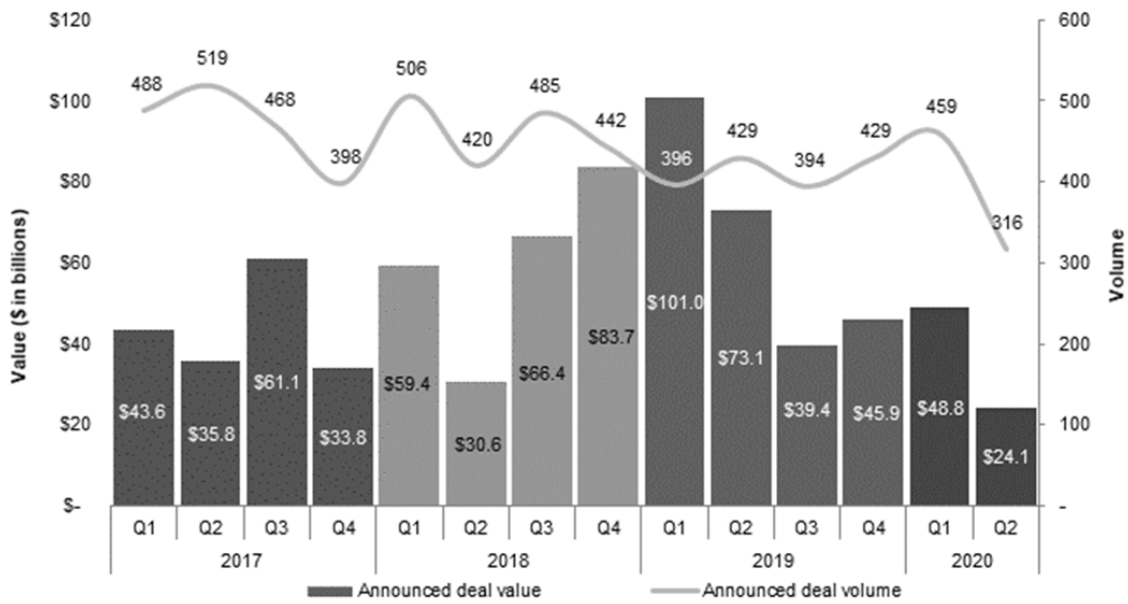

Источник: SPGLOBAL

Source: SPGLOBAL

Рисунок 4
Объем сделок в сфере информационных технологий по кварталам

Figure 4
Volume of transactions in information technology by quarters

Источник: PWC

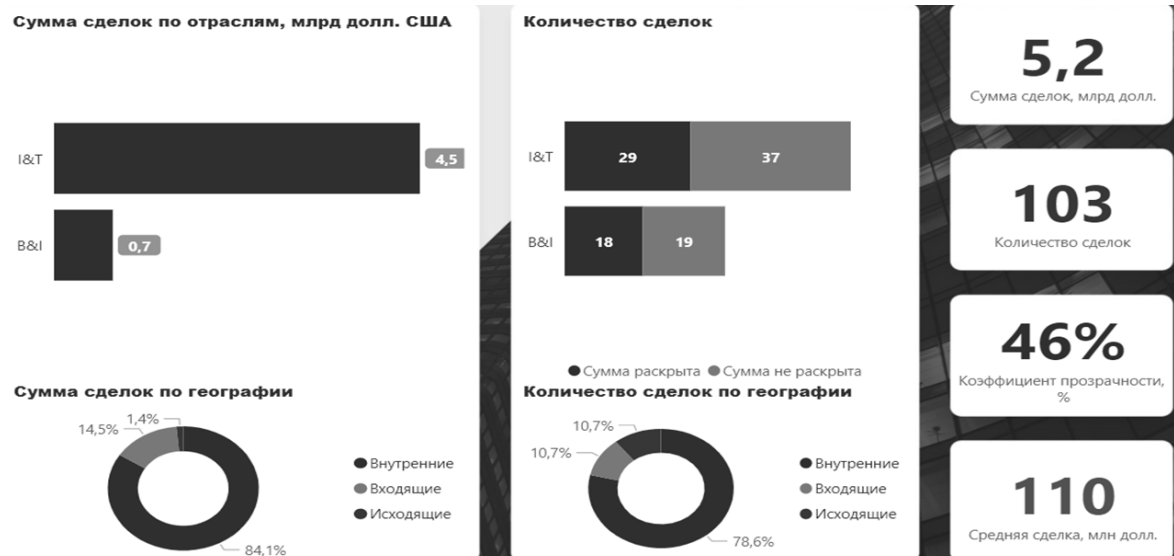
Source: PWC

Рисунок 5

Анализ сделок по слиянию и поглощению на Российском рынке в сфере ИТ и финансового сектора в 2020 г.

Figure 5

The analysis of M&A deals in the Russian IT and financial sector in 2020

Источник: KPMG Russia

Source: KPMG Russia

Список литературы

1. *Dahlman C., Mealy S., Wermelinger M.* Harnessing the Digital Economy for Developing Countries. *OECD Development Centre Working Papers No. 334*, 2016. URL: <https://doi.org/10.1787/18151949>
2. *Lécuyer T.* Digital Conglomerates and Killer Acquisitions: A Discussion of the Competitive Effects of Start-Up Acquisitions by Digital Platforms. *Concurrences*, 2020, no. 1, pp. 42–50. URL: file:///C:/Users/OE763~1.ZIN/AppData/Local/Temp/04.concurrences_1-2020_law_economics-lecuyer.pdf
3. *Hanelt A., Firk S., Hildebrandt B., Kolbe L.M.* Digital M&A, Digital Innovation, and Firm Performance: An Empirical Investigation. *European Journal of Information Systems*, 2021, vol. 30, iss. 1. URL: <https://doi.org/10.1080/0960085X.2020.1747365>
4. *Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Масленников О.В.* Риски и шансы цифровой экономики в России // *Финансы: теория и практика*. 2019. Т. 23. № 5. С. 6–17. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-5-6-17>
5. *Цыгалов Ю.М., Бахарева М.А.* Влияние цифровой трансформации на процессы слияний и поглощений // *Управленческое консультирование*. 2020. № 6. С. 82–96. URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-6-82-96>

6. Петрова Л.А., Кузнецова Т.Е. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов // *Финансовый журнал*. 2020. Т. 12. № 3. С. 91–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-bankovskoy-sistemy-tsifrovaya-transformatsiya-sredy-i-biznes-protsessov/viewer>
7. *Финансовые рынки в условиях цифровизации: монография* / под ред. К.В. Криничанского. М.: Русайнс, 2020. 372 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE IMPACT OF FINANCIAL AND TECHNOLOGICAL MERGERS AND ACQUISITIONS ON THE WORLD DIGITAL ECONOMY

Natal'ya A. KHUTOROVA ^{a,*},
Nikolai A. ROGASHKOV ^b

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),
Moscow, Russian Federation
khutorova-na@ranepa.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2123-4573>

^b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),
Moscow, Russian Federation
nrogashkov@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2572-9151>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 100/2021
Received 1 March 2021
Received in revised form
13 March 2021
Accepted 24 March 2021
Available online
28 May 2021

JEL classification: O3

Keywords: M&A market,
IT corporations, financial
ecosystems, digital
transformation, banking
sector

Abstract

Subject. The COVID-19 pandemic brought IT companies to the leadership positions in terms of many aspects, as they contribute to a new reality and the development of digital economy. It also catalyzed the emergence of large ecosystems among financial institutions and technological giants. The M&A market mainly starts to shape global processes of the global economy digitalization, urging to scientifically comprehend the processes.

Objectives. We conduct the critical analysis of the way the M&A market influences the digitalization of the global economy.

Methods. Studying the M&A in the Fintech and Techfin segments, we applied methods of analysis, comparison and systematization of the information.

Results. We revealed key trends in digital M&A deals, describe the impact and development of such processes in the Russian practice.

Conclusions and Relevance. Every year M&A deals in the financial sectors and among IT corporations generates and raises over USD 250 billion in investment, thus making almost a 20-percent contribution to a growth in the digital economy. We found some understudies risks arising from digital M&A deals, such as deal planning risks synergy assessment risks, high volatility risks associated with prices for new companies, compliance risks, digital inequality risk and new social risks. Considering the Russian specifics and predominant positions of the banking sector, the digital transformation in Russia is noted to take place through the FinTech sector gaining momentum. To accelerate the digital constituent, it is reasonable to take the following efforts: introducing the digital Ruble as announced by the Bank of Russia, outlining a programs for supporting and encouraging national IT companies to develop non-banking payment systems and accelerate the digital transformation, connecting not only credit institutions, but also digital developers to the quick payment system of the Bank of Russia.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Khutorova N.A., Rogashkov N.A. The Impact of Financial and Technological Mergers and Acquisitions on the World Digital Economy. *Financial Analytics: Science and Experience*, 2021, vol. 14, iss. 2, pp. 174–189.
<https://doi.org/10.24891/fa.14.2.174>

References

1. Dahlman C., Mealy S., Wermelinger M. Harnessing the Digital Economy for Developing Countries. *OECD Development Centre Working Papers* No. 334, 2016. URL: <https://doi.org/10.1787/18151949>
2. Lécuyer T. Digital Conglomerates and Killer Acquisitions: A Discussion of the Competitive Effects of Start-up Acquisitions by Digital Platforms. *Concurrences*, 2020, no. 1, pp. 42–50.
3. Hanelt A., Firk S., Hildebrandt B., Kolbe L.M. Digital M&A, Digital Innovation, and Firm Performance: An Empirical Investigation. *European Journal of Information Systems*, 2021, vol. 30, iss. 1. URL: <https://doi.org/10.1080/0960085X.2020.1747365>
4. Eskindarov M.A., Maslennikov V.V., Maslennikov O.V. [Risks and Chances of the Digital Economy in Russia]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2019, vol. 23, no. 5, pp. 6–17. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2019-23-5-6-17>
5. Tsygalov Yu.M., Bakhareva M.A. [Influence of Digital Transformation on Mergers and Acquisitions Processes]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2020, no. 6, pp. 82–96. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-6-82-96>
6. Petrova L.A., Kuznetsova T.E. [Digitalization in the Banking Industry: Digital Transformation of Environment and Business Processes]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2020, vol. 12, no. 3, pp. 91–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-bankovskoy-sistemy-tsifrovaya-transformatsiya-sredy-i-biznes-protsesov/viewer> (In Russ.)
7. *Finansovye rynki v usloviyakh tsifrovizatsii: monografiya* [Financial markets in the context of digitalization: a monograph]. Moscow, RuScience Publ., 2020, 372 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.